

Глава 1

ГДЕ МОЕ МЕСТО?

— Ну что, малышка, все еще не веришь?

Я хотела ответить дерзко и весело, но смогла только покачать головой. Столько раз представляла в мечтах этот разговор! В грезах я была остроумной болтушкой, а на деле оказалась глупо хихикающей дурочкой. Как мне только хватало сил держать смартфон в подрагивающих руках?

Влад Салют снова засмеялся. Не манерно, как он обычно делает в интервью, а искренне, будто снимал на видео своего сынишку или возню домашних питомцев.

— Скоро поверишь, ты же классная. Заметила, я подписался на твой блог? Я как его увидел, просто офигел! Из твоих постов можно составить целую концертную программу. Очень качественные танцы, как будто ставил профессиональный хореограф. И песни огонь, ты умеешь находить жемчужины в море музыки. Конечно, придется потрудиться. Борьба на шоу будет нешуточная, но я тебе гарантирую, вот те слово пацана, — он шутиливо стукнул себя кулаком в грудь, — что мы с тобой запишем альбом хотя бы с каверами. Моя студия к твоим услугам. О'кей?

— О'кей, — повторила я с широкой улыбкой.

Мысли в голове закрутились с опозданием.

Альбом... В настоящей студии... Под крылом самого Влада Салюта... Я не сплю?

— Договорились! — Он повертел головой, отвлекаясь на появившихся за спиной людей с осветительным оборудованием. Я как следует разглядела на загорелой шее его знаменитую татуировку в виде скрипичного ключа с ангельскими крылышками. — У нас тут съемки, мне надо скоро бежать. Очень жду тебя в Москве, ушастик.

Моя рука отреагировала раньше мозга. Пальцы машинально пощупали треугольное «ушко» на черном ободке.

И мы опять, как два придурка, рассмеялись.

— Мне это надеть, чтобы ты меня узнал? — попыталась я соответствовать образу яркой и дерзкой девушки.

Боже, я обратилась к нему на «ты». Как будто мы друзья-друганы!

— Я тебя узнаю даже с закрытыми глазами. Я выбрал тебя не за ушки, а за твой чудный голос. Пока, малышка Юнона, see you later!

— Ага... See you!

Изображение на экране пропало, но ощущение чего-то сказочного осталось. Приведя в порядок дыхание, я проверила профиль. Так и есть, кумир миллионов действительно на меня подписался! Это не сон!

Раньше я думала, что буду скакать до потолка, если мне придет положительный ответ. Почти месяц, ложась спать, я фантазировала, как зайду в свой ящик и увижу там приглашение на кастинг.

Я бы издала победный визг, на который сбежались бы все, кто в доме. «Меня выбрали! О май год, меня выбрали!» Мы все будем обниматься, воздух будет гудеть от пожеланий мне удачи и прочих добрых напутствий...

Все еще держа в руке нагретый телефон, я упала спиной на двуспальную кровать и уставилась в потолок.

Реальность удивила. Она вышла еще круче, чем мои фантазии. Вместо сухого ответа на электронную почту я получила нечто невероятное. Влад Салют позвонил мне по видеосвязи! Может, я и впрямь классная?

Кое-как справившись с волнением, я встала, подошла к заваленному безделушками трюмо, убедилась, что из зеркала на меня смотрит более или менее адекватное лицо, и вышла в коридор.

Раз визгов не будет, сменим тактику. Изобразю умеренную радость и спокойно расскажу родителям о том, что произошло.

«Мам, пап, помните, я говорила, что отправила заявку на новое музыкальное шоу? Мне пришел ответ. Мою анкету одобрили, правда, здорово?»

Родителей я нашла в привычном для них месте. По вечерам, если нет гостей, они сидят в гостиной на первом этаже и смотрят телевизор, хотя в их спальне тоже есть такой чудо-прибор. Папа лежал на диване и комментировал аналитическую программу. Мама сидела в кресле с глянцевым журналом на коленях и, я уверена, даже не вникала в папины слова.

Чувствуя себя глупо, я медленно прошла на середину комнаты.

Кругом такая обыденность, а я вот-вот сообщу потрясающую новость, которая, возможно, перевернет всю мою жизнь... Как это правильно делать? Что надо сказать? Почему в голове вдруг стало пусто?

— Я еду в Москву, — с надрывом произнесла я, как только папа наконец-то сделал паузу в своих важных замечаниях по поводу внешней политики.

— Хорошо, — пробормотал папа, даже не взглянув на меня.

Мама перевернула страницу журнала. Большой камень в одном из ее колец сверкнул в электрическом освещении.

— Зачем?

Вот бы отмотать немножко времени назад и начать заново. Нельзя же так портить ключевой момент в моей карьере!

— Просто послушайте. — Я сжала кулаки. — Помните, я говорила, что отправила заявку..

— А, так это тебя по учебе посылают. Денег хватит на поездку? Или институт финансирует?

Ну ничего общего с моими мечтами, где все отыгрывают положенные им роли. Надо говорить прямо, вот чтоб прямее некуда.

— Влад Салют пригласил меня на кастинг. Он только что мне звонил.

Папа приподнялся и навел пульт на экран, звук заметно убавился. Ура!

— Этот дурак в наколках? — слегка поморщился он. — Который шепчет в микрофон сладенькие песенки?

Мое настроение упало, тяжестью осело в животе.

— Он один из влиятельнейших певцов и продюсеров в стране, — заявила я.

— И сколько стоит участие в этом кастинге?

— Да нисколько! Ты что, не видел рекламу? Это же проект федерального канала.

Мама вздохнула и откинулась на спинку кресла.

— Забудь об этом, ты никуда не едешь.

Настроение упало к пяткам. Кажется, я даже пошатнулась.

— Мама, ты что? Я же не могу упустить такой шанс! Ты разве не думала, что я могу стать знаменитой?

— Там будет куча девчонок, которым твой Салют-Шмалют тоже пообещал золотые горы. Толпа инфантильных девиц, жаждущих получить дешевую популярность своими кривляньями. И кастинг пройдут только проплаченные.

— Но я не прошу денег! На билеты, на проживание у меня все есть... И вообще Влад выделил меня из тысяч заявок за мой талант. Мамуль, ты же сама говорила, что тебе нравится, как я пою.

На гладком лице мамы легко читалось: «Какая же у меня наивная дочь».

— Допустим, ты пройдешь этот кастинг, получишь место в шоу, выступишь несколько раз по телевизору и станешь звездой. Зачем это тебе? Колесить по стране с концертами, выступать перед малолетней публикой, которой можно скормить любой шлак. Твоему мужу это понравится?

Как удар в лоб получила.

— Так у меня нет мужа!

— Рано или поздно появится, — не поменяла направления мама. — И кто будет воспитывать твоих детей, если ты будешь скакать по сцене то в одном городе, то в другом?

В этом вся она. Для нее признак благополучной семьи — когда отец содержит все семейство, а неработающая мать занимается домом и детьми. Патриархальная идиллия, которую она навязывает мне и старшим сестрам. А их у меня аж три штуки.

Пришлось привычно взять себя в руки, чтобы избежать скандала.

Я понизила ставки:

— Давай не будем так далеко заглядывать в будущее. Ты права, я не одна такая замечательная, там будет много конкуренток. Ну что плохого в том, что я поучаствую в движухе? Будет что в старости вспомнить.

Мамины пальцы напряглись, словно она была готова в любой момент разорвать журнал.

— Юнона, а ты не подумала о репутации своего отца? Он очень уважаемый человек, и многие могут неправильно расценить появление его дочери на сцене, в стразах и в окружении полуголых танцовщиц с трансвеститами.

Что за бред! Я же не в стрип-клуб на работу устраиваюсь! Мама так молодится со своими пластическими операциями и регулярным шопингом, а мыслит зачастую как старушка, которая, поминутно крестясь, весь день смотрит телевизор.

— Ну ма-а-ам...

— Не мамкай. Пойдут сплетни, люди будут думать, что папа проплатил твое участие. Или что ты с кем-то переспала.

— Бред! — не стерпела я. — У меня хорошие оценки, приличные фотки, я не вожусь с дурными компаниями и даже сама зарабатываю на свои хотелки.

— Конечно, конечно, — терпеть не могу этот мамин тон. — А платит тебе папа.

Да, я работаю в одном из папиных ресторанов официанткой. И делаю это прилежно, никогда не опаздываю и не косячу. Правда, со своего блога я получаю более ощутимый доход.

Понимая, что озвучивать это вслух бесполезно, я опустилась перед диваном на колени и прижалась щеке папину руку. Холодный циферблат часов неприятно прилип к коже.

— Папуль, ну скажи хоть что-нибудь. Я твоя гордость, я твоя умница. Я совершеннолетняя, я могу ехать куда хочу...

Он вздохнул, как перед принятием непростого, но очень важного решения.

— Пока ты не замужем, ты наш ребенок. Слушай маму, она тебе добра желает.

Я вскинула голову.

— Я взрослая!

«Желательница добра» картинно приложила руку ко лбу.

— Посмотри на себя, взрослая ты наша. В детской одежде и с рогами на голове.

От обиды свело губы. Что плохого в ободке с ушками и ночнушке с русалочкой Ариэль?

Ох, а если мама узнает, что Влад Салют говорил со мной по видеосвязи и лицезрел все это? Да ее удар хватит.

А можно я не буду дословно смаковать этот позор? В тот вечер я впервые за всю жизнь засыпала на мокрой от слез подушке.

Единственное, что капельку утешало, — я не додумалась вести онлайн-трансляцию, стремясь поделиться радостью с подписчиками.

Блин, какая же детская мысль.

Утром я с трудом заставила себя выйти из спальни и встретиться с родителями.

Все было так мило, как в рекламном ролике, где счастливое семейство с неправдоподобными улыбками наслаждается плавленым сыром. За завтраком я по обыкновению трещала о всякой ерунде, папа кивал, а мама мягко просила нас хорошо есть и даже порезала мне помидорчик. Идиллия! Будто во вселенной не существовало никаких меркантильных продюсеров и капризных дочек.

Но обманчиво дружелюбная атмосфера не могла улучшить моего настроения. Я по-прежнему жалела об упущенном шансе и боролась с искушением собрать чемодан и сесть на первый же поезд до Москвы. Нет, я же хорошая девочка, не в моем характере взять и бросить родителей, они же будут страдать. И вообще мама жуть какая обидчивая, долго не могла простить Анжелику, вторую по старшинству дочь, за то, что та выскочила замуж не за того, на кого указал ее родительский перст. Со временем мама смирилась, и во многом этому

способствовал успех нелюбимого зятя. Теперь он владелец сети книжных магазинов, а не единственной лавчонки, где наша дорогая и неблагодарная Анжелика стояла за кассой. Некоторые слова мамыны, я просто цитирую. Да и папа стал относиться к Косте еще лучше, потому что любит трудолюбивых людей.

Это воскресенье мама с папой планировали провести у третьей дочери, Снежаны. Все бы ничего, но меня удивило, что никто не настаивал на моем присутствии в ее доме. То ли так извинялись за вчерашнее, не вынуждая меня весь день развлекать орущих племянников, то ли наказывали, отдаляя от семьи. Конечно, хотелось бы верить, что родители просто не желали еще одной ссоры. Со Снежей мы не очень хорошо ладим, она постоянно воспитывает меня, хотя сама часто ведет себя как эгоцентричный детсадовец.

Как только родительская машина выехала со двора, я закрыла ворота и медленно поплелась к дому по кирпичной дорожке. Было ощущение, что я только что закрыла дверь в свое великолепное будущее, а впереди меня ждали только унылые краски.

Когда выйду замуж, меня больше не будут так бешено опекать. Но какой мне достанется муж? Наглый козел, как у Марианны, или скучный педант, как у Снежаны? А свекровь? Фу-у-у! В любом случае о поездках на кастинги можно забыть.

— Чего нос повесила? А, Юнь? — вышла на крыльцо Наташа, наша помощница по хозяйству.

— Я? Да нет, все пучком.

— Пучком-пучком, уши торчком, — подразнила Наташа и поставила перед собой небольшое синее ведерко с водой. — Обычно то козой скачешь, то песенки напеваешь. А тут еле ноги переставляешь, и вид такой, будто за похоронной процессией плетешься.

Я залюбовалась ее добрыми серыми глазами и морщинками, делавшими лицо уставшим, но мудрым. Эта женщина была немного моложе мамы, но выглядела старше. В прошлом месяце, накануне ее дня рождения, я привела Наташу в салон красоты и оплатила ей модную стрижку. Волосы уже чуточку отросли, но не так, чтобы портить прическу...

— Юня. Ну вот, что я и говорю. Спишь на ходу.

Поковыряв носком щербинку в дорожке, я собралась с мыслями.

— Думаю о разном. Наташ, а у вас есть мечта?

Наташа ополоснула тряпочку и принялась привычными движениями протирать запыленные светильники.

— Хочу, чтобы все были здоровы, — сказала она серьезно.

— Это замечательно. А что-нибудь для себя? Что-то такое, в чем, может, стыдно признаться? Полет в космос или покупка ранчо в Америке. Или хотя бы платье от известного дизайнера.

Она скептически похмыкала, потом наконец ответила:

— В детстве мечтала о сказочной стране. С волшебниками, чудовищами и рыцарями в сверкающих доспехах. Книжки из библиотеки постоянно таскала, Толкиена и Ле Гуин перечитывала по сто

раз. А потом поступила в институт, заболели родители, умерла бабушка, и детство закончилось. Дальше ты сама знаешь. Вышла неудачно замуж, еле сбежала от алкоголика. А как вышла на пенсию, сократили на работе. Теперь тряпкой машу. Так что мечта у меня вот такая. Дом. Свой, с садом, пусть и меньше, чем ваш. И дети. Только ни то ни другое мне не светит. Как думаешь, Юнь, может, хотя бы платье купить?

Ее смех прозвучал слишком громко. И все же он явно не мог приглушить ее боль от несбывшихся надежд.

От появившейся на языке горечи захотелось пить. Почему-то всегда подобным образом реагирую, когда другим плохо.

— Платье никогда не бывает лишним, — настаивательно произнесла я, и новая порция смеха у Наташи вышла более искренней. Даже горечь отступила.

Хорошая она. Никогда не скажет, что я зажавшаяся лентяйка, которой все преподносят на блюде. Даже стыдно признаваться ей во вчерашней ссоре с родителями. Да, меня не пускают в страшный и развратный мир шоу-бизнеса, зато в ближайшие годы я выйду замуж, рожу детей, буду жить если не в доме с садом, то в комфортабельной квартире, и ездить несколько раз в год отдыхать. Уж мама обо всем позаботится, по накатанной схеме. Не жизнь, а мечта, а я хнычу о несправедливости мира.

Только стоило на мгновение представить, как я отказываюсь от своих планов, и губы задрожали.

Нет! Не хочу повторять за мамой! Хочу найти себе занятие и реализовать свои амбиции.

— А ты о чем мечтаешь? — спросила Наташа, отжимая тряпочку над ведром.

Сама виновата, что затеяла этот разговор...

— Мечтаю найти свое место в жизни.

— И где же оно, твое место?

Перед глазами возникли камеры, микрофоны, улыбающийся Влад Салют и протянутые ко мне руки фанатов. Но уже не так ярко, как вчера. Те фантазии ослабели и потеряли привлекательность, как заветрившийся кусок торта.

— Не знаю, — я пожала плечами. — Пойду поищу, что ли.

— Удачи, зайка.

Наташа как раз закончила свое занятие и скрылась в доме. Что ж, не буду навязываться со своей болтовней, человек работает.

С минуту постояв в одиночестве, я поднялась на крыльцо и взялась за дверную ручку..

В лицо ударил мощный порыв ветра, металлическая ручка выскользнула из пальцев. Против воли жмурясь, я отшатнулась и, отчего-то не найдя ногой опору, полетела спиной вниз.

Что это? Взрыв?! Там же Наташа, что с ней?!

Я должна была уже сто раз упасть, но удара все не было.

Открыв глаза, я увидела над собой серый потолок в трещинках и только потом почувствовала спиной холодный пол. Божечки, я, наверное, отрубилась. Ударилась головой или надышалась

газом. Или дымом. Или в случае взрыва это одно и то же...

— Надо же, выжила.

В голосе неизвестного мужчины не прозвучало радости. Это было скорее легкое удивление абсолютно равнодушной ко мне личности. Напрягая вдруг ставшие непослушными мышцы, я перекаталась на бок и подняла голову. На меня сверху вниз смотрел седовласый мужчина с залысинами и подкрученными усами. За ним маячила девушка, остреньким личиком напоминая похудевшего после зимней спячки зверька. Она, пожалуй, заинтересовала меня даже чуть больше усатого дяди. Волосы незнакомки были туго завиты и на вид казались твердыми и при этом ломкими, как макароны-пружинки. А голубое платье с оборками навело мысли об историческом фильме про XIX век.

— Папа, что это значит? — нетерпеливо воскликнула девушка высоким от напряжения голосом. — Дар в ней?

Батюшка вальяжно пригладил усы.

— Несомненно. Однако я не рассчитывал, что дар пронесется сквозь пространство вместе с носителем. Да еще без вреда для нее. Но это ничего, все можно уладить. Судя по всему, это шлюшка, которой никто не хватится.

Эй, это что еще за хамство!

— Никакая я не...

— Папа, не произносите таких слов! — перекричала меня девушка и помотала головой, рискуя порезаться своей же прической. — Это вульгарно! Да еще при дочери... О...

Она оттолкнула родителя и, придерживав юбку, присела передо мной. С изумлением каннибала, впервые увидевшего белого человека, взяла прядь моих волос и пропустила сквозь пальцы.

— Какие мягкие! И струятся как шелк... Папа, я их хочу!

Я дернулась и, сев на пятую точку, чуть проехала назад. Ткань джинсовой юбки зашуршала, соприкасаясь с песком и мелкими камешками.

— Я не дам вам отрезать свои волосы! Кто вы вообще такие? Что это за подвал?

Старик брезгливо повел плечами.

— Лучше бы подохла.

Просто блеск. В первый раз в жизни похитили, и сразу попала на маньяков.

Так, надо собраться и вспомнить всевозможные правила безопасности. В моем случае надо вести себя тихо и не геройствовать. Как бы ни хотелось обратного.

Сделав успокаивающий вдох, я принужденно вымолвила:

— Позвоните моим родителям, они заплатят выкуп.

— Не пытайся заговорить мне зубы, мелкая дрянь. Такое отродье, как ты, не имеет права открывать рот в присутствии уважаемых людей. Для тебя должно быть честью, что я заговорил с продающей себя девкой.

Да на фиг правила!

— Чего?! У меня ценник, что ли, на лбу? А знаете что? Мне это надоело. Оскорбляйте друг друга сколько влезет, а меня не трогайте. Где здесь выход?